

Ши Гуан смотрела на нее с любопытным выражением лица, как будто она врач, проверяющий ее пациента. Затем она вздохнула: "Хаис! Может быть, вы действительно тронули голову".

Толерантность Ян Ситхонга сейчас была на грани разрыва. Она посмотрела на Ши Гуан, а потом дико улыбнулась: "Ты готов вырвать у меня Янчэня, несмотря ни на что?"

Ши Гуан ответила несколько беспомощно: "Никто не пытается никого у тебя отнять". Но я нравлюсь Лу Яньчэню и настаиваю, что он не хочет никого, кроме меня - это не то, что я могу контролировать".

Ян Ситонг крепко сжала кулак, пока ее грудь горела огненным пламенем.

Она подавляла ярость как можно сильнее, выплевывая слова в ядовитой ярости: "Как ты? Почему бы тебе не взглянуть на то, кто ты есть? Ты просто тренер по плаванию! Ты нравишься Лу Янчэню? Не хочет никого, кроме тебя? А! Он просто играет с тобой, максимум!"

"Ну, может быть, игровое время просто превратится в стояние друг за другом навсегда? В этом мире есть множество возможностей."

Как сказала Ши Гуан, она даже произнесла застенчивое и смущенное выражение лица.

Лицо Ян Ситхонга превратилось в насмешку. "Мне очень любопытно, откуда у тебя такая уверенность в себе! Воробей - это воробей! Он не превратится в феникса, даже если полетит на вершину дерева!"

Выражение Ши Гуан не изменилось, так как в том же тоне она ответила Ян Ситхон: "Ну, парвеню - это парвеню". Истинная природа человека не изменится, даже если он попадет в высший круг. Вместо этого они стали бы просто посмешищем!"

Семья Янг в прошлом была парвеню. Последние несколько лет Ян Ситун думала, что причина, по которой Лу Яньчен отказался с ней встречаться, была в том, что она была дочерью семьи парвеню. Поэтому она совершенно не могла понять, почему даже тренер по плаванию может встречаться с ним, а не с ней.

Каждое слово пронзало ее сердце, как иголка, вызвав ярость, которая бросилась на лицо Ян Ситун, как вулкан, покрасняя глаза.

Она чувствовала, что улыбка этой женщины была ничем иным, как связкой хитрости и зла - это был злодей, получающий все по-своему!

Не в силах больше терпеть все, даже до потери чувства рассуждения, она совершенно забыла, что все было сделано только для того, чтобы поставить шоу для Лу Яньчжэнь.

По сравнению с ярко-красным лицом Ян Ситон, губы Ши Гуан нежно свернулись с намеком на веселье, придавая расслабленный и непринужденный вид ее светлому цвету лица - в нем смешались милосердие и хитрость.

"Ну, я не знаю, захочет ли он меня в будущем". Но я определенно знаю, что он не хочет тебя сейчас!"

Янг Ситонг была так возмущена, что все ее тело бесконтрольно дрожало, когда ее лицо вспыхивало оттенками зеленого и белого. Не выдержав больше ничего, она выкинула пощечину.

Поскольку между ними было некоторое расстояние, ей нужно было пройти несколько шагов, прежде чем она сможет дать пощечину Ши Гуану.

Поспешно одев каблуки вместе со скользким полом, она потеряла равновесие и улетела вперед.

Немедленно, в шоковом состоянии, она закричала и захотела схватить Ши Гуан, чтобы сдержать ее, как опору для падения.

Однако Ши Гуан была поражена и шокирована, почти инстинктивно уклонившись от нее. После этого Ян Ситун упала и ударилась головой об мусорную корзину, расположенную неподалеку. "А! Ой...!!"

Не успокоившись, она сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем вернуться к своим чувствам. В порыве гнева и смущения она схватилась за раненый лоб и жалко встала.

Глядя на то, как ее лоб был поврежден в зеркале, ее лицо покраснело полностью красным, как она вздрогнула яростно.

Она взглянула на Ши Гуан ядовитым взглядом. "ТЫ ТАКОЙ ЗЛОЙ!"

На этот раз Ши Гуан была по-настоящему безмолвна.

"Ты хотел дать мне пощёчину, но у тебя ничего не вышло, и в итоге ты упал сам. Какое отношение это имеет ко мне?" Потом она опять засмеялась, "... О, точно! Там есть камеры наблюдения за умывальниками и зоной отдыха. Я уверен, что есть запись, которая может доказать, что я вообще тебя не трогал!"